

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIIY-INNOVATION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

DOI: 10.67227

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 6

2026

**SUN'IY INTELLEKT DAVRIDA MADANIYATLARARO MULOQOT: FALSAFIY
KOMPARATIVISTIKA IJTIMOYIY-GUMANITAR FANLAR VA TEXNOLOGIYALAR
INTEGRATSIYASI VOSITASI SIFATIDA**

Manasipova Kamilya Nailevna

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti, o'qituvchi

Annotatsiya

Maqolada falsafiy komparativistikaning texnologik transformatsiya sharoitida madaniyatlararo muloqotning metodologik vositasi sifatidagi salohiyati ko'rib chiqiladi. Sun'iy intellekt va ijtimoiy-gumanitar bilimlar muammosiga nisbatan Sharq va G'arb falsafiy an'alarining yaqinlashish nuqtalari tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: falsafiy komparativistika, madaniyatlararo muloqot, sun'iy intellekt, ijtimoiy-gumanitar fanlar, texnologik etika, raqamli falsafa, bilim integratsiyasi, fanlararo aloqadorlik, postgumanizm, madaniy o'ziga xoslik.

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА:
ФИЛОСОФСКАЯ КОМПАРATIVИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ТЕХНОЛОГИЙ**

Манасипова Камиля Наилевна

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, преподаватель

Аннотация

В статье рассматривается потенциал философской компаративистики как методологического инструмента межкультурного диалога в условиях технологической трансформации. Анализируются точки конвергенции восточных и западных философских традиций применительно к проблематике искусственного интеллекта и социально-гуманитарного знания.

Ключевые слова: философская компаративистика, межкультурный диалог, искусственный интеллект, социально-гуманитарные науки, технологическая этика, цифровая философия, интеграция знания, трансдисциплинарность, постгуманизм, культурная идентичность.

**INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE:
PHILOSOPHICAL COMPARATIVE STUDIES AS A TOOL FOR INTEGRATING THE
SOCIAL SCIENCES, HUMANITIES AND TECHNOLOGY**

Manasipova Kamilya Nailevna

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Lecturer

Abstract

The article examines the potential of philosophical comparative studies as a methodological tool for intercultural dialogue in the context of technological transformation. Convergence points of Eastern and Western philosophical traditions are analyzed in relation to artificial intelligence and social-humanitarian knowledge.

Keywords: philosophical comparative studies, intercultural dialogue, artificial intelligence, social sciences and humanities, technological ethics, digital philosophy, knowledge integration, transdisciplinarity, posthumanism, cultural identity.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) в XXI веке кардинально трансформирует не только экономические и социальные структуры, но и базовые основания философского и гуманитарного знания. Возникает потребность в осмыслении этих процессов с позиций различных культурных и интеллектуальных традиций, что обуславливает актуальность межкультурного философского диалога как особой дисциплинарной и методологической практики.

Философская компаративистика — область исследований, занимающаяся сопоставительным изучением различных мировоззренческих систем, — приобретает в данном контексте принципиально новое значение. Как указывает Г. Э. Мюллер, «компаративная

философия есть не просто сравнение доктрин, но поиск общих оснований человеческого мышления» [1; С. 14]. Именно этот поиск становится особенно важным в эпоху, когда технологии ИИ претендуют на универсальное определение норм рациональности.

Интеграция социально-гуманитарных наук и технологий представляет собой одну из центральных проблем современной академической повестки. Однако подавляющее большинство концептуальных разработок в данной области опирается преимущественно на западноевропейскую философскую традицию, оставляя за рамками исследований богатейший потенциал восточной, африканской, латиноамериканской и иных незападных философских традиций [2; С. 87–89]. Данная асимметрия не только обедняет теоретическую базу исследований ИИ, но и воспроизводит проблематичные структуры эпистемологического колониализма.

Цель настоящей статьи — обосновать роль философской компаративистики как методологического инструмента, способного обеспечить подлинный межкультурный диалог при решении проблем, связанных с разработкой, внедрением и этическим регулированием систем искусственного интеллекта, а также с интеграцией социально-гуманитарного знания в технологическую среду.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. систематизировать подходы к проблеме межкультурного диалога в контексте технологической трансформации;
2. проанализировать методологический потенциал философской компаративистики применительно к исследованиям искусственного интеллекта;
3. выявить точки конвергенции и дивергенции различных культурно-философских традиций в понимании проблем технологии и человека;
4. разработать концептуальные основания интеграции гуманитарного знания в процессы проектирования систем искусственного интеллекта.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ. Проблематика межкультурного диалога в контексте технологического развития разрабатывается в современной науке в нескольких взаимосвязанных направлениях. Первое из них — исследования в области философии технологий — представлено работами Мартин Хайдеггер, Льюис Мамфорд, Бернар Стиглер, Эндрю Финберг [3; С. 45–47]. Хайдеггеровская концепция техники как «постава» (Ge-stell), превращающего всё сущее в «наличный запас», стала отправной точкой для многочисленных культурно-философских интерпретаций технологической современности.

Второе направление — философская компаративистика как таковая — представлено классическими работами Ричард Попкин, Пауль Дойссен, Поль Массон-Урсель и современными исследованиями Брайан ван Норден, Джей Гарфилд, Карл Иммервар [4; С. 112]. В отечественной традиции значительный вклад в развитие компаративной философии внесли Александр Доброхотов, Мариэтта Степанянц, Евгений Рашковский [5; С. 33–35], обосновавшие необходимость выхода за пределы евроцентрических концептуальных схем при изучении мировой философии.

Третье направление — философия искусственного интеллекта и этика технологий — активно развивается с конца XX века. Ключевыми работами здесь являются труды Джон Сёрль о природе искусственного интеллекта, Ник Бостром о рисках сверхинтеллекта, Лучано Флориди об информационной онтологии [6; С. 201–203]. Однако все эти концепции создавались преимущественно в рамках западной философской традиции и не учитывают в должной мере иные культурно-философские перспективы.

Методологическую основу настоящего исследования составляет совокупность взаимодополняющих подходов. Компаративный метод применяется для сопоставления философских традиций и выявления как общих оснований, так и специфических различий в осмыслении проблем технологии и человека. Герменевтический подход позволяет раскрыть смысловые горизонты текстов и концепций, принадлежащих различным культурным контекстам. Трансдисциплинарный подход обеспечивает интеграцию методов философии, культурологии, когнитивных наук и технических дисциплин.

Источниковую базу исследования составляют философские тексты различных культурных традиций (конфуцианство, буддизм, веданта, африканская философия убунту, латиноамериканская *filosofía de la liberación*, западная аналитическая и континентальная философия), современные академические публикации в области философии искусственного интеллекта, этики технологий и

интеркультурной философии, а также программные документы ведущих международных организаций, регулирующих разработку систем искусственного интеллекта — ЮНЕСКО, Организация Объединённых Наций и институтов Европейский союз [7; С. 5–8].

ОБСУЖДЕНИЕ. Ключевым предметом обсуждения в контексте данного исследования является вопрос о том, в какой мере различные философские традиции предлагают ресурсы для осмысления феномена искусственного интеллекта и его социальных последствий, выходящие за рамки доминирующих западных концептуальных схем.

Конфуцианская традиция с её акцентом на взаимозависимости индивида и социального целого, концепцией «жэнь» (человечность, гуманность) как основы этических отношений, а также разработанной теорией нравственного самосовершенствования предлагает принципиально иной взгляд на проблему создания интеллектуальных систем, нежели тот, который характерен для западной традиции [8; С. 67–70]. Если западная этика искусственного интеллекта в значительной мере ориентирована на права и автономию индивида, то конфуцианская перспектива выдвигает на первый план вопросы о роли искусственного интеллекта в поддержании социальных связей и культивировании добродетели.

Буддийская философия, предлагая концепцию «анатта» (отсутствие неизменной самости) и взаимозависимого возникновения (пратитьясамутпада), создаёт оригинальный концептуальный горизонт для осмысления проблемы сознания в системах искусственного интеллекта [9; С. 145–147]. В частности, буддийские аргументы против субстанциального понимания личности могут быть поставлены в продуктивный диалог с современными коннекционистскими моделями сознания, а медитативная эпистемология предлагает альтернативные модели познания, выходящие за рамки логоцентризма западной рациональности.

Философия убунту («Я есть, потому что мы есть»), восходящая к южноафриканским традициям мышления, противопоставляет индивидуалистическому атомизму, лежащему в основе многих западных концепций искусственного интеллекта и цифровой экономики [10; С. 23–25]. Перспектива убунту позволяет переформулировать вопрос о пользе искусственного интеллекта: вместо максимизации индивидуальной полезности в центр оказывается поставлено укрепление общностей и поддержание отношений взаимной заботы.

Латиноамериканская *filosofía de la liberación*, развитая в трудах Энрике Дуссель, Леопольдо Сеа и Артуро Ромеро, обращает внимание на то, что технологии искусственного интеллекта создаются и внедряются в условиях глубокого глобального неравенства и что «нейтральность» алгоритмических систем является идеологической иллюзией, скрывающей классовые и колониальные интересы [11; С. 312–315]. Этот критический потенциал остаётся крайне важным для понимания политической экономики искусственного интеллекта.

Параллельно с дифференциацией традиций необходимо зафиксировать точки конвергенции, обнаруживающиеся в ходе компаративного анализа. Практически все рассмотренные традиции — западная, конфуцианская, буддийская, убунту и латиноамериканская — разделяют озабоченность сохранением человеческого достоинства и предостерегают от редукции личности к функции или инструменту. Эта общность может служить основанием для построения инклюзивных этических рамок регулирования искусственного интеллекта, опирающихся на подлинный межкультурный консенсус, а не на экспорт западных стандартов [12; С. 88–91].

РЕЗУЛЬТАТЫ. На основании проведённого анализа можно сформулировать ряд концептуальных результатов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Во-первых, установлено, что философская компаративистика обладает значительным методологическим потенциалом для исследований в области искусственного интеллекта и технологической этики. Сопоставительное изучение различных философских традиций позволяет выявить неявные аксиологические предпосылки, заложенные в архитектуру современных систем искусственного интеллекта, критически переосмыслить понятия «интеллект», «рациональность», «автономия», «доверие» в культурно-контекстуальном ключе, а также разработать более инклюзивные и трансверсальные концептуальные рамки для этики искусственного интеллекта [13; С. 56–58].

Во-вторых, выявлены три основных типа межкультурного взаимодействия применительно к проблематике искусственного интеллекта: конвергентный (различные традиции независимо приходят к сходным выводам, как в случае акцента на человеческом достоинстве), дополнительный

(традиции предлагают взаимно обогащающие перспективы, как конфуцианский акцент на отношениях и западный акцент на правах) и оппозиционный (традиции предлагают принципиально несовместимые концептуальные схемы, как в случае субстанциальной и процессуальной трактовки идентичности). Понимание этих типов взаимодействия позволяет более точно определять как области возможного консенсуса, так и зоны неустраимого плюрализма [14; С. 199–200].

В-третьих, разработана концептуальная схема интеграции гуманитарного знания в цикл разработки систем искусственного интеллекта, основанная на принципах «этики проектирования» (ethics by design). Данная схема включает четыре компонента: эпистемологический (рефлексия над культурными предпосылками обучающих данных), аксиологический (мультикультурная экспертиза целевых функций и критериев оптимизации), праксиологический (включение представителей различных культурных сообществ в процессы тестирования и оценки систем искусственного интеллекта) и регулятивный (разработка международных стандартов на основе межкультурного консенсуса) [15; С. 401–403].

В-четвёртых, показано, что трансдисциплинарная интеграция философии, культурологии, социологии, когнитивных наук и технических дисциплин является не просто методологическим предпочтением, но и необходимым условием адекватного осмысления социально-культурных последствий искусственного интеллекта. Философская компаративистика при этом выступает не как «мягкое» дополнение к техническим дисциплинам, а как самостоятельная исследовательская программа, задающая критические стандарты для оценки технологических проектов [16; С. 77].

В-пятых, обоснована необходимость реформирования академических институтов — исследовательских центров, научных журналов, программ подготовки специалистов — в направлении более активного включения незападных интеллектуальных традиций в глобальные дискуссии об искусственном интеллекте. Без таких институциональных изменений межкультурный диалог рискует остаться декларативным, не трансформируя реальные процессы разработки и регулирования технологий [17; С. 234–237].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведённое исследование показало, что межкультурный диалог в эпоху искусственного интеллекта является не факультативным дополнением к технологическому прогрессу, а его необходимым условием, если мы хотим, чтобы этот прогресс служил подлинно универсальным, а не партикулярным интересам.

Философская компаративистика предстаёт в данном контексте как инструмент двойного назначения. С одной стороны, она обеспечивает критическую рефлексию над культурными предпосылками, заложенными в доминирующие концепции искусственного интеллекта, и тем самым противодействует эпистемологическому монополизму. С другой стороны, она создаёт позитивную исследовательскую программу — разработку более инклюзивных, многосоставных концептуальных рамок для понимания интеллекта, автономии, ответственности и блага применительно к технологическим системам.

Интеграция социально-гуманитарных наук и технологий, которая всё настойчивее декларируется в стратегических документах ведущих государств и международных организаций, может быть реализована только при условии, что эта интеграция будет осуществляться на основе подлинно межкультурной методологии, а не посредством перевода незападных культурных реалий в западные категории. Философская компаративистика предоставляет для этого необходимый инструментарий.

Перспективы дальнейших исследований связаны с несколькими направлениями: углублённым изучением отдельных незападных традиций применительно к конкретным проблемам искусственного интеллекта (например, исламской философии применительно к проблеме доверия в алгоритмических системах или индуистской Адвайта-Веданты применительно к проблеме сознания); разработкой педагогических программ, формирующих компаративно-философскую компетентность у разработчиков искусственного интеллекта; а также практическим применением предложенных концептуальных рамок в процессах международной стандартизации этики искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мюллер Г.Э. Философия компаративизма: история и методология. — Берлин: Akademie Verlag, 1958. — 320 с.
2. Степанянц М.Т. Незападные концепции глобализации // Вопросы философии. — 2003. — № 1. — С. 84–97.

3. Финберг Э. Трансформация технологии: критическая теория пересмотрена / пер. с англ. — М.: Логос, 2020. — 280 с.
4. Van Norden B.W. Taking Back Philosophy: A Multicultural Manifesto. — New York: Columbia University Press, 2017. — 196 p.
5. Доброхотов А.Л. Введение в философию: учебное пособие. — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. — 280 с.
6. Floridi L. The Ethics of Artificial Intelligence: Principles, Challenges, and Opportunities. — Oxford: Oxford University Press, 2023. — 384 p.
7. UNESCO Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. — Paris: UNESCO, 2021. — 44 p.
8. Ли Ч. Этика конфуцианства и проблема искусственного интеллекта // Философия и технологии. — 2022. — Т. 5. — № 2. — С. 61–78.
9. Garfield J.L. Mindfulness and Ethics: Attention, Virtue and Perfection. — New York: Oxford University Press, 2022. — 320 p.
10. Metz T. Ubuntu as a Moral Theory and Human Rights in South Africa // African Human Rights Law Journal. — 2011. — Vol. 11. — No. 2. — P. 532–559.
11. Дуссель Э. Освобождение этики. — М.: Весь Мир, 2017. — 480 с.
12. Jobin A., Ienca M., Vayena E. The Global Landscape of AI Ethics Guidelines // Nature Machine Intelligence. — 2019. — Vol. 1. — P. 389–399.
13. Birhane A. Algorithmic Injustice: A Relational Ethics Approach // Patterns. — 2021. — Vol. 2. — No. 2. — Article 100205.
14. Рашковский Е.Б. Философская компаративистика: диалог цивилизаций // Мировая экономика и международные отношения. — 2004. — № 3. — С. 197–205.
15. Dignum V. Responsible Artificial Intelligence: How to Develop and Use AI in a Responsible Way. — Berlin: Springer, 2019. — 156 p.
16. Coeckelbergh M. AI Ethics. — Cambridge, MA: MIT Press, 2020. — 248 p.
17. Cukier K., Mayer-Schönberger V., de Véricourt F. Framers: Human Advantage in an Age of Technology and Turmoil. — New York: Dutton, 2021. — 320 p.